КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 2 июля 2020 г. N 32-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 15 И СТАТЬИ 1064 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОДПУНКТА 14 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 31 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 45 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА И.С. МАШУКОВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 ГК Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина И.С. Машукова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 1 статьи 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере; статья 1064 того же Кодекса предусматривает общие основания ответственности за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также за вред, причиненный имуществу юридического лица.

В соответствии с подпунктом 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые органы вправе предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации или арбитражные суды иски (заявления): о взыскании недоимки, пеней и штрафов за налоговые правонарушения в случаях, предусмотренных названным Кодексом; о

возмещении ущерба, причиненного государству и (или) муниципальному образованию вследствие неправомерных действий банка по списанию денежных средств (драгоценных металлов) со счета налогоплательщика после получения решения налогового органа о приостановлении операций, в результате которых стало невозможным взыскание налоговым органом недоимки, задолженности по пеням, штрафам с налогоплательщика в порядке, предусмотренном этим Кодексом; о досрочном расторжении договора об инвестиционном налоговом кредите; в иных случаях, предусмотренных указанным Кодексом.

Согласно части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд; указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Гражданин И.С. Машуков, оспаривающий приведенные законоположения, полагает, что нарушение его конституционных прав обусловлено применением этих норм в его деле.

1.1. По результатам выездной налоговой проверки правильности исчисления и своевременности уплаты налогов, в том числе налога на добавленную стоимость за 2011 и 2012 годы, Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы N 1 по Республике Хакасия пришла к выводу, что И.С. Машуков, имевший статус индивидуального предпринимателя с 13 января 2011 года по 10 декабря 2014 года, без должной осмотрительности вступал в деловые отношения с контрагентами-организациями, у которых фактически не было поставщиков, являющихся реальными плательщиками налога на добавленную стоимость, и необоснованно заявил в дальнейшем налоговые вычеты по счетам-фактурам, выставленным этими контрагентами, что привело к занижению налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате в бюджет. Решением о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 30 сентября 2013 года налоговый орган доначислил И.С. Машукову налог на добавленную стоимость на сумму 37 494 005 рублей, пени в сумме 5 675 989 рублей и назначил штраф в размере 749 880,10 рублей, с чем согласился вышестоящий налоговый орган.

9 января 2014 года налоговый орган направил требование об уплате налога сроком до 31 января 2014 года И.С. Машукову, который до истечения назначенного срока обжаловал указанное решение налогового органа в судебном порядке и заявил ходатайство о принятии обеспечительных мер. Арбитражный суд Республики Хакасия удовлетворил это ходатайство и определением от 28 января 2014 года приостановил действие решения налогового органа до вступления в законную силу судебного акта по делу.

В дальнейшем решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 15 августа 2014 года, которое отменил Третий арбитражный апелляционный суд постановлением от 20 ноября 2014 года, но оставил в силе Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 10

марта 2015 года, отказано в признании незаконным указанного решения налогового органа. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2015 года отказал И.С. Машукову в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Поскольку требование об уплате налога И.С. Машуков не исполнил, налоговый орган 11 марта 2015 года обратился к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа, в чем ему было отказано определением от 19 марта 2015 года с разъяснением того, что налоговый орган вправе обратиться за взысканием в суд в порядке искового производства. Однако исковое заявление налогового органа от 20 марта 2015 года определением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 11 августа 2015 года было оставлено без рассмотрения на том основании, что пункт 3 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации допускает соответствующее взыскание в исковом производстве лишь в случае отмены судебного приказа, а не в случае отказа в его выдаче. При этом суд посчитал, что налоговый орган не был лишен возможности направить заявление о выдаче судебного приказа мировому судье после исправления недостатков, указанных в определении об отказе в выдаче судебного приказа. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия апелляционным определением от 15 октября 2015 года оставила определение суда первой инстанции без изменения, отметив, что определение мирового судьи не было оспорено и вступило в законную силу.

21 октября 2015 года, т.е. после вступления в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, налоговый орган вновь обратился в Абаканский городской суд Республики Хакасия с иском о взыскании с И.С. Машукова обязательных платежей и санкций, в чем ему было отказано решением от 14 января 2016 года ввиду истечения предусмотренного для обращения в суд шестимесячного срока, который суд исчислил с 10 марта 2015 года, а именно с даты принятия по делу заявителя постановления (кассационного) Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа. Апелляционным определением от 7 апреля 2016 года судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия оставила без изменения решение суда первой инстанции, указав, что суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении исковых требований, притом что налоговый орган, обратившийся в суд за пределами срока, установленного для обращения с иском, не ходатайствовал о его восстановлении.

13 мая 2016 года налоговым органом принято решение о признании безнадежной к взысканию и списанию задолженности И.С. Машукова по налогам, пеням и штрафам.

1.2. После четырех вынесенных ранее и отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И.С. Машукова старший следователь по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия постановлением от 22 мая 2015 года возбудил в отношении него уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 198 "Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов" УК Российской Федерации.

Это уголовное дело было прекращено за истечением сроков давности уголовного преследования постановлением следователя по особо важным делам Абаканского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия от 22 июля 2015 года.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 11 мая 2018 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 10 июля 2018 года, оба указанные постановления следователей были признаны незаконными, притом что постановление о возбуждении уголовного дела в отношении И.С. Машукова признано незаконным и необоснованным на том основании, что уголовное дело возбуждено за пределами срока давности уголовного преследования в нарушение пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации.

1.3. В порядке, предусмотренном частью первой статьи 45 ГПК Российской Федерации, прокурор города Абакана обратился в Абаканский городской суд Республики Хакасия с иском о взыскании материального ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации преступлением, которое, по его мнению, совершил И.С. Машуков. Решением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 2 ноября 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 9 февраля 2017 года, в указанном иске было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 13 февраля 2018 года отменила названное апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При этом названное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводом о взыскании с И.С. Машукова материального ущерба в размере недоимки представлено в письме Федеральной налоговой службы России от 11 апреля 2018 года N СА-4-7/6940 как судебный акт с ориентирующей правовой позицией.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 13 августа 2018 года, оставленным без изменений постановлением Президиума Верховного Суда Республики Хакасия от 20 декабря 2018 года, исковые требования прокурора о взыскании с И.С. Машукова материального ущерба удовлетворены в размере 37 494 005 рублей (т.е. в размере недоимки по налогу на добавленную стоимость). Суд апелляционной инстанции при этом заметил, что признание постановлений о возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела незаконными, а также списание недоимки как безнадежной к взысканию не свидетельствуют об отсутствии убытков, причиненных бюджетной системе Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 года И.С. Машукову отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, положения пункта 1 статьи 15, статьи 1064 ГК Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 6, 8, 15, 18, 19, 34, 49, 55 и 57, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они допускают взыскание с налогоплательщика - физического лица по иску прокурора денежных средств в счет возмещения вреда, причиненного публично-правовому образованию в виде недоимки по налогу, списанной в установленном законом порядке, в отсутствие уголовного преследования и таких действий самого физического лица, которые повлекли бы невозможность ее взыскания в предусмотренном налоговым законодательством порядке.

1.4. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по

жалобе гражданина конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Вместе тем из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года N 39-П следует, что само по себе взыскание по искам прокуроров и налоговых органов о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованиям, денежных сумм, не поступивших в соответствующий бюджет от налоговых недоимок и пеней, не противоречит Конституции Российской Федерации. Это значит, что подпункт 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации не может нарушать конституционных прав заявителя в том аспекте, в каком он оспаривает его конституционность. Следовательно, и часть первая статьи 45 ГПК Российской Федерации, поскольку она предусматривает право прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в том аспекте, в каком он считает их нарушенными.

Соответственно, жалоба И.С. Машукова в части оспаривания конституционности подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются пункт 1 статьи 15 и статья 1064 ГК Российской Федерации постольку, поскольку на основании данных законоположений в системе действующего правового регулирования решается вопрос о взыскании с физического лица денежных средств в порядке возмещения вреда, причиненного публично-правовому образованию неуплатой налога в размере недоимки, признанной безнадежной к взысканию и списанной в установленном законом порядке.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (статья 57); федеральные налоги и сборы находятся в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт "з"); система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (статья 75, часть 3). По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с ее установлениями об основах экономической системы (статьи 8, 34, 35 и 74) конституционно-правовое содержание законодательства о налогах и сборах предполагает, что налоговые обязательства производны от экономической деятельности, а его нормы, определяя основания, порядок и условия фискального отчуждения собственности для финансирования деятельности государства, объективно взаимосвязаны с нормами гражданского законодательства, которое также относится к предметам ведения Российской Федерации (статья 71, пункт "о", Конституции Российской Федерации).

Соответственно, широкая законодательная дискреция в реализации налоговой политики, предназначенная обеспечивать, в частности, межотраслевое взаимодействие налогового и гражданского законодательства в единой правовой системе, в том числе в сочетании публично-правового и частноправового регулирования, не исключает, как это следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, возможности правового регулирования соответствующих правоотношений исходя из их содержания юридическими средствами межотраслевого характера, следуя конституционным принципам справедливости, юридического равенства, пропорциональности и соразмерности применяемых средств конституционно значимым целям при их системной согласованности с действующим правовым регулированием (постановления от 18 июля 2008 года N 10-П, от 24 июня 2009 года N 11-П, от 30 марта 2016 года N 9-П, от 24 марта 2017 года N 9-П и др.).

2.1. В отношении пределов взаимодействия норм налогового и гражданского законодательства Конституционный Суд Российской Федерации пришел, в частности, к следующим выводам. Действующее налоговое регулирование не исключает применения положений гражданского законодательства в целях обеспечения имущественных интересов стороны налоговых отношений, нарушенных неправомерными действиями (бездействием) другой стороны. Средства гражданского права позволяют обеспечить возмещение имущественного вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований в результате невозможности получения налогов в отдельных случаях, например вследствие налогового преступления. Их использование допустимо, если эта вынужденная мера единственно возможна для обеспечения неукоснительного соблюдения конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы. Их применение во всяком случае не может быть произвольным и должно соотноситься с особенностями налоговых отношений, обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из принципов справедливости и юридического равенства критериев разумности и соразмерности (пропорциональности) (постановления от 24 марта 2017 года N 9-П и от 8 декабря 2017 года N 39-П).

2.2. Согласно правовым позициям, сформулированным Конституционным Судом Российской Федерации, положения Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, равной защите государственной и частной форм собственности во взаимосвязи с критериями справедливости и соразмерности при установлении условий реализации того или иного права и его возможных ограничений (статья 8, часть 2; статья 17, часть 3; статья 19, часть 1 ; статья 55) подразумевают в том числе, что участники соответствующих правоотношений должны в разумных пределах иметь возможность предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты (Постановление от 20 июля 2011 года N 20-П). Это связано в том числе с принципом поддержания доверия к закону и действиям государства, который также вытекает из конституционных принципов юридического равенства и справедливости в правовом демократическом государстве, поскольку они требуют не только правовой определенности, но и предсказуемости правового регулирования (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 20 апреля 2010 года N 9-П, от 25 июня 2015 года N 17-П, от 19 апреля 2018 года N 16-П, от 20 июля 2018 года N 34-П, от 28 февраля 2019 года N 13-П и др.). Осуществление государством дискреции в установлении и прекращении налоговых обязанностей возможно с тем условием, что это не вводит дискриминационных различий среди налогоплательщиков и отвечает критериям формальной определенности закона, принципам поддержания доверия к действиям властей, законного и справедливого налогообложения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2019 года N 1831-О и N

1832-О).

Принципы правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательной и ответственной оценки фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение прав (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 года N 1-П). При этом в Постановлении от 22 июня 2017 года N 16-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, в частности, на существенное значение, которое при разрешении споров по искам публично-правовых образований имеет в том числе оценка действий (бездействия) органов, уполномоченных действовать в их интересах, в частности ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, совершение ошибок, разумность и осмотрительность в реализации ими своих правомочий.

3. Из приведенных правовых позиций следует, что Конституционный Суд Российской Федерации разграничивает по основаниям и условиям реализации собственно налоговые обязательства, с одной стороны, и, с другой, - обязательства по возмещению вреда, обусловленные неисполнением налогоплательщиком своих налоговых обязанностей вследствие совершения преступлений лицами, непосредственно ответственными за такое неисполнение. Отношения, связанные с обязательствами из причинения вреда, регулируют, прежде всего, соответствующие положения статьи 15, а также статьи 1064 и других норм главы 59 ГК Российской Федерации.

По смыслу пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 ГК Российской Федерации обязательства по возмещению вреда обусловлены, в первую очередь, причинной связью между противоправным деянием и наступившим вредом. Иное означало бы безосновательное и, следовательно, несправедливое привлечение к ответственности в нарушение конституционных прав человека и гражданина, прежде всего права частной собственности.

Необходимым условием (conditio sine qua non) возложения на лицо обязанности возместить вред, причиненный потерпевшему, включая публично-правовые образования, является причинная связь, которая и определяет сторону причинителя вреда в деликтном правоотношении.

При этом наступление вреда непосредственно вслед за определенными деяниями не означает непременно обусловленность вреда предшествующими деяниями. Отсутствие причинной связи между ними может быть обусловлено, в частности, тем, что наступление вреда было связано с иными обстоятельствами, которые были его причиной. Это во всяком случае касается причинения такого вреда (ущерба), признаки которого оговорены нормами права или из них вытекают применительно к отдельным категориям правоотношений, в том числе из правил принудительного взыскания недоимок и списания безнадежной налоговой задолженности.

3.1. Образование недоимки вследствие просрочки в исполнении налогового обязательства, как правило, обусловлено поведением (действиями или бездействием) налогоплательщика. Это, однако, не предрешает в конечном счете невозможности ее принудительного взыскания, поскольку сама по себе недоимка до признания ее безнадежной к взысканию причиняет бюджетной системе такого рода вред, который состоит непосредственно в нарушении правил ее функционирования и должен быть возмещен уплатой пени наряду с уплатой или принудительным взысканием собственно недоимки (суммы неуплаченного налога).

Возникновение недоимки предполагает реализацию уполномоченным органом права получить исполнение по налоговому обязательству, прибегнуть к мерам законного принуждения, обратиться за взысканием в суд, включая возмещение связанного с недоимкой вреда в виде пени.

Между тем утрата возможности принудительно взыскать недоимку, как это следует из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, также может свидетельствовать о причинении публично-правовому образованию самостоятельного вреда, который состоит в прекращении налогового обязательства в связи с утратой права взыскать сумму налога вследствие списания безнадежной задолженности.

Вместе с тем наступление ущерба в виде утраты права на исполнение налогового обязательства при списании безнадежной налоговой задолженности может быть связано не только с противоправным, в частности преступным, поведением налогоплательщика, но и с поведением уполномоченных органов, в том числе процессуальным, и (или) со вступлением в силу судебных актов, наступлением (истечением) установленных законом пресекательных сроков и с иными обстоятельствами объективного характера, которые также могут быть обусловлены поведением властей, администрирующих взимание налогов. По смыслу правовых позиций, изложенных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года N 39-П, невозможность получить в бюджет налоговые поступления может быть вызвана в том числе действиями (бездействием) налогового органа. Следовательно, такие действия (бездействие) уполномоченных органов выступают объективной причиной наступившего вреда бюджету публично-правового образования, если именно их, например, упущения сделали невозможным применение законных средств принудительного взыскания недоимок и связанной с ними налоговой задолженности. Причинение такого вреда нельзя вменить непосредственно налогоплательщику и в том случае, когда невозможность взыскания недоимки обусловлена сохраняющими свою силу решениями уполномоченных органов.

3.2. Принятие налоговым органом решения о признании недоимки и задолженности по пеням и штрафам безнадежной к взысканию и списание их в соответствии с правилами статьи 59 Налогового кодекса Российской Федерации и Порядком списания недоимки и задолженности по пеням, штрафам и процентам, признанных безнадежными к взысканию (утвержден приказом Федеральной налоговой службы от 2 апреля 2019 года N ММВ-7-8/164@), представляет собой отдельное (самостоятельное) основание прекращения налогового правоотношения (обязательства). Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, целью признания недоимки и задолженности по пеням и штрафам безнадежной к взысканию и их списания выступает в том числе освобождение от уплаты налога (Определение от 19 мая 2009 года N 757-О-О). Тем самым происходит законное освобождение налогоплательщика от исполнения налоговой обязанности, по сути, в административно-управленческих интересах самого публичного субъекта. Из ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации следует, что пункт 4 статьи 59 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливая одно из оснований прекращения налогового обязательства, участвует в поддержании необходимой определенности в системе налогообложения, а это, кроме прочего, гарантирует обусловленную требованиями Конституции Российской Федерации защиту от произвольных решений в этой области (постановления от 17 марта 2009 года N 5-П и от 5 июля 2016 года N 15-П; определения от 1 октября 2009 года N 1268-О-О и N 1269-О-О, от 1 декабря 2009 года N 1484-О-О, от 6 июля 2010 года N 1084-О-О и от 7 декабря 2010 года N 1718-О-О).

3.3. Недоимка может быть признана безнадежной к взысканию в том числе и в случаях, когда законная возможность принудительного взыскания налоговых платежей была утрачена при

обстоятельствах, когда сам налоговый орган пропустил срок на предъявление соответствующих требований, главным образом в силу упущений при оформлении процессуальных документов и при обращении в суд с иском к налогоплательщику с отступлениями от правил судопроизводства. Упущения такого рода тем более могут быть решающим условием причинения вреда казне, если налоговый орган не просит восстановить пропущенный срок обращения в суд, притом что право на такое ходатайство предусмотрено налоговым законом (пункт 2 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации).

3.4. Указанные упущения могут иметь значение причины наступления вреда для казны также и на том основании, что обязанность обеспечивать уплату налогов возложена именно на налоговые органы, как это отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 марта 2017 года N 9-П. Конституционная обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы и обязанность налоговых органов обеспечить их взимание между собою связаны, но друг друга не заменяют. Соответственно, и правовые последствия неисполнения обоих видов долженствования не могут быть одинаковыми для непосредственно обязанных по ним субъектов, в том числе в отношении возмещения вреда, причиненного их ненадлежащим исполнением. Следовательно, и причинение вреда, выраженного в исчерпании (утрате) бюджетом своих фискальных прав, поскольку и если это прямо связано с ненадлежащим исполнением соответствующими органами их обязанностей по взысканию недоимки, не должно быть вменено иным субъектам, включая налогоплательщиков, имея в виду прямую причину в наступлении такого вреда.

4. Изложенное означает, что при упущениях органов, уполномоченных действовать в интересах казны, включая пропуски сроков, ошибки в применении надлежащих, законом установленных процедур и форм налогового (фискального) принуждения, уголовного преследования, приказного или искового производства, выступающих причиной, которой обусловлено прекращение налогового обязательства, физическое лицо имеет законные основания ожидать, что причинение соответствующего вреда не будет ему вменено на основании гражданско-правовых законоположений, оспариваемых по настоящему делу.

Таким образом, пункт 1 статьи 15 и статья 1064 ГК Российской Федерации не предполагают взыскания с физического лица денежных средств в размере недоимки по налогу по иску о возмещении вреда, причиненного публично-правовому образованию неуплатой налога, если эти недоимки в законном порядке признаны безнадежными к взысканию, что обусловлено поведением налоговых органов, притом что решение о списании таковых и невозможность их взыскания прямо не обусловлены противоправными действиями указанного лица (налогоплательщика). Иное истолкование и применение указанных законоположений, в том числе судами, нарушало бы конституционные принципы справедливости и юридического равенства, связанный с ними принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, а также обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 1 статьи 15 и статью 1064 ГК Российской Федерации не

противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания в исковом производстве с физического лица денежных средств в размере возникшей недоимки по налогу в порядке возмещения вреда, причиненного публично-правовому образованию неуплатой налога, если эта недоимка признана безнадежной к взысканию на основании законного (неотмененного) решения, принятие которого непосредственно обусловлено поведением уполномоченных органов и не связано с противоправными деяниями самого физического лица (налогоплательщика).

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 ГПК Российской Федерации.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Машукова Ильи Сергеевича, основанные на пункте 1 статьи 15 и статье 1064 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации